

После того, как старый господин Вэнь высказал свою позицию, у него не было настроения разговаривать с Вэнь Хаовэнем дальше, и он поспешил отправить Вэнь Синя в больницу со старым Тао.

Врач внимательно осмотрел рану Вэнь Синя, глядя на бледное, почти прозрачное лицо Вэнь Синя, исполненное хрупкой твердости, и не видел ни малейшей боли. "Голова кружится? Вас тошнит?"

Вэнь Синья подперла рукой лоб и ответила: "Хм!".

Доктор слегка нахмурился и сказал: "Возможно, небольшое сотрясение мозга. Нам придется сделать несколько снимков позже".

Сказав это, он продолжил осматривать рану. "Рана очень глубокая, и вы потеряли слишком много крови, боюсь, нам придется наложить швы".

Вэнь Синья был спокоен и молчал. Однако старый господин Вэнь спросил с тревогой: "А после наложения швов останется шрам?"

"Естественно, шрам останется. Я сделаю все возможное, чтобы зашить рану ровно, буду тщательно ухаживать за ней и смогу осветлить шрам. Ежедневное нанесение маскирующей косметики хорошо скроет его, и это не повлияет на ее внешность". Накануне доктор встретил странного пациента, который безостановочно плакал из-за поверхностной раны и даже хотел сделать анализ травмы, что его очень раздражало. Сегодня, видя, что эта девушка даже не вздрогнула от такой глубокой раны, он не мог не полюбить ее. Таким образом, он заговорил еще больше.

"Спасибо, доктор!" Вэнь Синья поняла добрые намерения доктора, терпела боль, которая возникала при разговоре, и поблагодарила его.

Доктор кивнул. "Наложение швов вызовет сильную боль. Сначала я сделаю вам местную анестезию".

Естественно, старый господин Вэнь не стал возражать.

Вэнь Синья терпел боль, кружащую голову, и сказал: "Доктор, в этом нет необходимости - вы можете наложить швы напрямую! Я справлюсь".

Из-за своей предыдущей жизни Вэнь Синья отвергала анестетики и связанные с ними лекарства и по возможности избегала их. Более того, в своей предыдущей жизни она пережила мучительное и разрушительное воздействие наркотиков - как она могла не выдержать даже такой незначительной боли?

Доктор был ошеломлен. "Наложение швов - дело не шуточное. Если вы не сможете выдержать боль и повлияете на мой шов, рана будет зашита плохо и оставит серьезный шрам".

Вэнь Синья принял добрые намерения доктора. "Я не хочу использовать анестезию - обезболивающие препараты воздействуют на нервы в мозге. Возможно, это не сильно повлияет на меня сейчас, когда я еще молод, но с возрастом последствия постепенно проявятся".

Услышав это, доктор перестал убеждать.

Однако старый господин Вэнь дрожал от страха. "Синья, почему бы нам не послушать доктора - местная анестезия не окажет серьезного влияния на твой организм".

Вэнь Синья сказал: "Дедушка, я выдержу".

В конце концов, старый господин Вэнь не смог убедить Вэнь Синю и мог только оставить ее в покое.

Продезинфицировав иглу и швы, врач начал зашивать ее рану. В первые несколько мгновений, поскольку Вэнь Синья не привыкла к резкой боли, она вздрогнула и внезапно сжала руки в кулаки. Тем не менее, она изо всех сил старалась расслабиться и сотрудничать с врачом, накладывая швы.

В процедурной комнате стояла мертвая тишина. За короткий промежуток времени Вэнь Синья могла слышать звук, издаваемый иглой, погружающейся в ее плоть, и шов, стягивающий рану - шипение, шипение, шипение. Она издала хныканье и вдруг сильно потянулась к краю кровати, на тыльной стороне ее рук внезапно выступили вены, а лоб мгновенно покрылся бисеринками пота, которые стекали по ее великолепному лицу.

Доктор работал быстро и тщательно, и рана была зашита менее чем за пять минут. После наложения швов он не мог не протянуть руку, чтобы вытереть пот с лица. В глубине души он испытывал неконтролируемый трепет перед этой юной леди - даже взрослые не смогли бы выдержать боль и в то же время попытаться расслабиться, чтобы сотрудничать с наложением швов.

Глядя на бледный и жалкий вид Вэнь Синьи после наложения швов, сердце старого господина Вэня сильно сжалось.

Позабывшись о ране, Вэнь Синья пошла проверить свой мозг. В итоге было подтверждено, что травма Вэнь Синьи не слишком серьезная, и ей нужно только восстановиться и хорошо питать организм после потери крови. Однако, так как у нее было легкое сотрясение мозга, ее нужно было оставить в палате под наблюдением на три дня.

Поскольку рана сильно болела, Вэнь Синья никак не могла заснуть. Она вкратце рассказала, как Су Цзиньшань искала ее, и старый господин Вэнь посмотрел на нее с мягким выражением лица - Су Цзиньшань была властной и агрессивной женщиной, и с ней было нелегко иметь дело. Тем не менее, его внучка смогла так управлять ею.

Если бы они не были на взводе, то не стали бы жаловаться Вэнь Хаовэню, из-за чего все это произошло.

Однако он недооценивал свою внучку. Она была терпелива, спокойна, тактична, умела оценивать ситуацию, и у нее были свои планы - с того момента, как Цзян Руоин написала на форумах, она уже все спланировала на сегодня. Поэтому она оставалась неподвижной, как гора, наблюдая за прыжками этих клоунов: чем сильнее они прыгали, тем серьезнее были бы их травмы в будущем.

Старый мистер Вэнь посмотрел на нее, почувствовав облегчение, и сказал: "Ты очень хорошо справилась. Независимо от того, кто тебя обижает, тебе нужно только безжалостно отвечать. Если что-то пойдет не так, у тебя все еще есть этот старик, который прикроет тебя".

В этот момент старый господин Мо толкнул дверь и вошел. Он выглядел холодно и

торжественно, его глаза запали, а старые тонкие губы сжались в прямую линию - от такого выражения исчезли все его обычные морщины.

Увидев старого господина Мо, старый господин Вэнь почувствовал себя виноватым, поэтому неловко сказал: "Рану Синьи только что обработали, доктор сказал, что ничего серьезного".

Старый господин Мо торжественно кивнул, его взгляд упал на Вэнь Синю, которая полулежала на больничной койке.

Она выглядела бледной, с остатками хрупкости и прозрачности, которые появляются после потери слишком большого количества крови, как хрупкая стеклянная статуэтка.

Улыбка Вэнь Синьи была бледной, но приятной. "Дедушка, со мной действительно все в порядке. Доктор сказал, что меня можно выписывать после трехдневной госпитализации для наблюдения. Не волнуйся за меня!"

Услышав нотки сладости в ее слабом голосе, холодные эмоции старого господина Мо утихли. "Твой отец ударил тебя, а ты не знаешь, как этого избежать? Почему ты такая глупая - неужели ты ожидала, что он будет заботиться о своем родстве с тобой?"

Хотя слова были сказаны ей, на самом деле они были обращены к дедушке - если отец не заботился, то, по крайней мере, этот дедушка должен был защитить!

Старый господин Вэнь был умным человеком и мог читать между строк речи старого господина Мо. Он сразу же почувствовал себя неловко и не знал, что сказать.

Вэнь Синья с улыбкой вмешался. "Дедушка, это была случайность, в следующий раз я буду осторожнее".

Естественно, она не стала говорить при дедушке, что упала так сильно из-за того, что Нин Шуцян поставил ей подножку. Если бы она сказала об этом дедушке, он бы обязательно докопался до истины. Тогда Вэнь Хаовэнь окажется в центре событий, что может привести к тому, что Вэнь Хаовэнь действительно отдалится от дедушки. Без страха перед дедушкой, Вэнь Хаовэнь не будет сдерживать себя ничем и, в сочетании с манипуляциями Нин Шуцян, выместит все на ней.

Старый господин Мо не стал продолжать. Он сел у больничной койки и тихо спросил: "Рана все еще болит? Чувствуете ли вы себя плохо где-нибудь еще?"

Вэнь Синьинь покачала головой и ответила: "Все в порядке, болит не сильно".

Сердце старого господина Мо сжалось от боли, когда он посмотрел на толстую повязку на ее лбу, белоснежный цвет которой был не белее ее маленького личика. "После выписки из больницы приезжай к нам в семью Мо, пусть матушка Цзян и матушка Хэ хорошо тебя накормят".

Хотя старый господин Вэнь был недоволен, он не стал возражать.

В конце концов, по сравнению с ним, Синья была единственным родственником, оставшимся со старым господином Мо-Синья должна проводить с ним больше времени.